

ПОМОЩЬ КРУПНЫХ СОСЕДНИХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ КАЛМЫКИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук

Калмыцкий государственный университет
358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: dissovtdm@yandex.ru

Данная работа посвящена истории подготовки кадров калмыцкой молодежи в соседних областях. Особая роль в подготовке высококвалифицированных специалистов для республики Калмыкии принадлежит Астрахани и Астраханскому государственному университету, созданному в 1918 г. С включением в 1928 г. Калмыцкой автономной области в состав Нижневолжского края Совнарком РСФСР принял решение об организации в 1929–1930-м учебном году специальной Калмыцкой секции при педагогическом факультете Саратовского государственного университета. Впоследствии эта секция стала известна как «Калмыцкое отделение». К этому времени был создан некоторый резерв высшей школы в лице учащихся средних специальных учебных заведений. Выпускники этих учебных заведений могли бы стать студентами вузов в недалеком будущем. Эти и другие практические шаги центральных, краевых и республиканских органов власти постепенно подготовили необходимые условия для качественно нового этапа в развитии высшего образования в Калмыкии.

Ключевые слова: высококвалифицированные специалисты, высшее образование, университет, высшая школа, студенты, национальные меньшинства

THE ASSISTANCE OF THE LARGE NEIGHBOURING CULTURAL CENTRES OF KALMYKIA IN THE NATIONAL ECONOMY SPECIALISTS TRAINING

Kornilova Irina M., D.Sc. (History)

Kalmyk State University
11, Pushkin st., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: dissovtdm@yandex.ru

The paper is devoted to the history of manpower training among Kalmyk young people in the neighbouring regions. A special role in training of highly qualified specialists for the republic of Kalmykia belongs on Astrakhan and Astrakhan State University, established in 1918. After the Kalmyk autonomous region was joined to the Nizhnevolzhsky region in 1928, the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic decided to organize a special Kalmyk section at the pedagogical faculty of Saratov State University in 1929–1930 academic year. Subsequently this section became known as the "Kalmyk department". By this time some reserve for higher education institutions was created. It consisted of the students of vocational secondary education institutions. Graduates of these schools may be university students in the near future. These and some other practical steps of central, regional and republican authorities gradually prepared necessary conditions for the qualitatively new stage in the development of higher education in Kalmykia.

Keywords: highly-skilled specialists, higher education, university, higher education institution, students, national minorities

Становление и развитие просвещения и науки в Калмыкии происходило в тесной связи с общим ходом исторического развития России. Страна остро нуждалась в людях образованных, специально подготовленных для работы в различных сферах: административной, дипломатической, военной и экономической.

Подготовка кадров низшей, средней и высшей квалификаций из числа национальных меньшинств велась все еще недостаточными темпами. Это приводило к за-

держке хозяйственной реконструкции национальных областей и районов. Культурно-бытовое переустройство и коренизация госаппарата проходили медленно.

Особенно неблагоприятное положение в рассматриваемый период сложилось в сфере индустриального образования и в низшем звене профессионального образования. А между тем, огромная задача по вовлечению национальных меньшинств в производство и укреплению национальных отрядов пролетариата стояла очень остро.

Сеть массового профессионального образования не получила надлежащего развития среди национальных меньшинств страны. По данным статистики, на 1930 г. из низших профессиональных учебных заведений насчитывалось всего 10 профессиональных школ, 52 курса профессионального образования и несколько учебных мастерских [8]. В области среднего профессионального образования можно было наблюдать относительно благоприятную картину в педагогическом образовании. Но в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения потребности в педагогических кадрах резко возросли. Существовавшая сеть педагогических техникумов и школ II ступени с педагогическим уклоном не могла справиться с проблемой обеспечения школ педагогами.

Особенно катастрофичным положение в области сельскохозяйственного, индустриально-технического и медицинского образования оказалось у культурно отсталых национальностей. Даже неполные данные о приеме в средние профессиональные учебные заведения показывают, что в 1929–1930 гг. в подготовке национальных кадров средней квалификации еще не наступило перелома. Например, по Средневолжскому краю в 1929 г. было принято представителей национальных меньшинств в техникумы: индустриальные – 18 человек (4 %), сельскохозяйственные – 77 человек (14 %), медицинские – 13 человек (4 %), промышленно-экономические – 18 человек (10 %) и педагогические – 386 человек (28 %), и это при тех же 26 % населения, что составляли они в крае [8]. Не лучше обстояло дело с подготовкой национальных педагогических кадров высшей квалификации.

Весьма ощутимая нехватка в подготовленных специалистах могла быть восполнена в двух случаях: педагогических вузах обучались бы представители коренного населения национальных районов, и было бы организовано достаточное количество вузов. Потому что очень часто выпускники отказывались ехать в национальные районы, ссылаясь на незнание языка, отдаленность и т. д.

Прием представителей национальностей в высшие учебные заведения в 1928–1929 гг. выглядел так: в общем числе принятых 21778 человек их было всего 1246 человек, или 5,7 %; а в 1929 г. – соответственно из 30969 человек – 2411, или 7,8 % [8].

Решение задачи приобщения к высшему образованию «широких масс рабочих и крестьян» представило возможность Калмыкии обучать свою рабоче-крестьянскую молодежь в вузах разных городов, в том числе и в Москве. Но особая роль в подготовке высококвалифицированных специалистов для республики принадлежит Астрахани и Астраханскому государственному университету, созданному в 1918 г.

С самого начала между органами народного образования Калмыкии и Астраханским государственным университетом установилось тесное сотрудничество. А когда через несколько лет, в 1922 г., Астраханский государственный университет был упразднен, и на его базе были организованы три самостоятельных вуза (медицинский, рыбопромышленный, а затем и педагогический), то традиции сотрудничества и бескорыстной помощи калмыцкому народу были продолжены. Так, в том же 1922 г. Калмыкии были предоставлены места: в Астраханский мединститут – 10; в Саратовский сельхозинститут – 2; в Саратовский ветеринарный институт – 1; в Ставропольский сельхозинститут – 10 и 2 кандидата, а всего – 25 целевых мест. Однако (по состоянию на 18 августа 1922 г.) направить на учебу удалось лишь 8 человек в Астраханский мединститут и 1 человека – в Саратовский сельхозинститут. Остальные 16 мест остались неиспользованными [7]. И острая нехватка молодежи с законченным средним образованием была главной тому причиной.

В то же время 10 мест, выделенных Калмыкии Астраханским рабфаком, были использованы на 100 % [7]. Так как для поступления на рабфак не требовалось законченного среднего образования.

Тогда же, 27 июля 1922 г., на заседании Комиссии по распределению мест в вузах при Калмыцком облпрофсоюзе были приняты основные критерии отбора направляемых на учебу жителей Калмыкии: в первую очередь решено было направлять калмыков; во вторую – представителей некалмыцкой национальности; в третью очередь – проработавших в Калмыкии не менее 2-х лет [7]. Такой подход целиком и полностью отвечал советской национальной и социальной политике того времени.

Руководство Калмыкии практически ежегодно ходатайствовало перед центральными органами о приеме в различные вузы страны как больших, по 10–20 человек и более, так и малых по численности групп калмыцкой молодежи и даже отдельных лиц. И, как правило, эти ходатайства удовлетворялись, хотя и не всегда в просимом количестве. Но случалось и обратное: иногда выделенные для Калмыкии места в вузах и рабфаках страны не использовались автономной областью полностью: в одних случаях – из-за нехватки подготовленных для учебы людей, в других – по нерасторопности местных властей.

Несмотря на некоторые «приливы» и «отливы» в численности направляемых на учебу в разные годы представителей Калмыкии, общее число их в течение всего восстановительного периода (1921–1925 гг.) неуклонно возрастало. Хотя не всегда представляется возможным определить точно, сколько из человек из Калмыкии училось в вузах, а сколько – в техникумах. По сведениям агитотдела Калмыцкого ОК РКП(б), в 1925 г. республика получила 133 места в вузах и техникумах страны [7].

«Коренной перелом» в решении этого вопроса наметился в 1930–1931 учебном году, когда во внеобластные учебные заведения из Калмыкии было принято 686 человек, в том числе в вузы – 130, в комвузы – 66, в техникумы – 173, на рабфаки – 257 и в другие учебные заведения – 50 человек [7].

Вместе с тем облизполком считал, что эта работа в дальнейшем «должна быть поставлена еще шире и глубже» с одновременным уделением усиленного внимания классовому составу учащихся и «максимальному вовлечению в учебу рабочей и батрацко-бедняцкой молодежи».

В годы первой пятилетки низовая кадровая база высшей школы в Калмыкии была все еще довольно ограниченной. Даже в 1931 г. уровень грамотности среди калмыков в КАО составлял лишь 29,5 %, а общая грамотность населения Калмыкии – 38 %. В Калмыцкой области в это время работали 220 школ I ступени (17536 учащихся), 7 школ коммунистической молодежи (989 учащихся), 2 техникума (430 учащихся), 1 совпартшкола (202 учащихся), 3 профтехшколы (265 учащихся) [7]. Эти средние учебные заведения поставляли абитуриентов для высшей школы. Но выпускников этих учебных заведений не хватало для выполнения планов приема в вузы. Так как большинство из них направлялось на практическую работу по полученной ими специальности, и лишь немногие из них могли сразу же подать свои документы в вуз. Поэтому в годы первой пятилетки руководство Калмыкии вновь и вновь поднимало вопрос об организации различных подготовительных курсов, имевших целью подготовить юношей и девушек с недостаточным багажом знаний для поступления в вузы.

В последний год первой пятилетки, в 1932 г., было выделено свыше 140 мест в более чем 40 вузах и техникумах страны, входивших в систему 13 различных наркоматов. И хотя многие из этих вузов имели свои рабфаки, на которые области были выделены также места, ее абитуриентам с «среднедеревенским» образованием было крайне трудно тягаться на равных (по крайней мере – в первый и даже на второй год обучения) с молодежью, прибывшей на учебу из крупных культурных и промышленных центров. Только на приличное овладение русским языком уходило порой годы. Поэтому партийное руководство Калмыкии упорно искало различные пути, чтобы как-то «уравновесить» воз-

возможности в подготовке своих кадров и добиться в этом вопросе равенства не только юридического, но и фактического.

С включением в 1928 г. Калмыцкой автономной области в состав Нижневолжского края Совнарком РСФСР принял решение об организации в 1929–1930 учебном году специальной Калмыцкой секции при педагогическом факультете Саратовского государственного университета. Впоследствии эта секция стала известна как «Калмыцкое отделение» [2].

Наркомат просвещения предложил Главпрофобру, начиная с набора 1929 г., «увеличить количество мест для калмыков в вузах, особенно в медицинских и педагогических». А затем добиться от Нижневолжского крайисполкома выделения из краевого бюджета средств на стипендиальное обеспечение студентов-калмыков, обучающихся в вузах за пределами края [2].

Летом 1929 г. была подобрана и направлена на учебу первая группа студентов Калмыцкого отделения в составе 10 человек [9]. Почти все они в разное время окончили Калмыцкий педагогический техникум в Астрахани и имели более или менее значительный (от 2 до 5 лет) стаж практической работы в школе или в органах народного образования.

Второй набор на Калмыцкое отделение в 1930 г. был более значительный по численности.

Калмыцкое отделение Саратовского университета имело гуманитарное направление и готовило специалистов с высшим педагогическим образованием по двум специальностям (или, как тогда говорили, циклам): историко-экономическому и филологическому (русский язык и литература плюс калмыцкий язык и литература). Научно-педагогические потребности отделения обеспечивали три типа кафедр: кафедры общеуниверситетские, кафедры общефакультетские и специальная кафедра калмыковедения.

Все более широкий размах народнохозяйственного и культурного строительства в целом по стране, и в Нижневолжском крае и Калмыцкой автономной области в частности, неизбежно поставил на повестку дня решение вопроса о дальнейшей специализации в области высшего, в том числе и педагогического образования. В связи с этим в 1931 г. педагогический факультет был «отпочкован» от Саратовского университета и развернут в самостоятельный педагогический институт. Вместе с педагогическим факультетом из состава университета выделилось Калмыцкое отделение, продолжавшее функционировать в составе саратовского педагогического института имени Луначарского [5]. В 1931–1932 учебном году отделение успешно осуществило свой третий набор. В ходе этого набора на первый курс было принято около 15 студентов. Первому подразделению калмыцкой высшей школы приходилось работать в чрезвычайно тяжелых условиях, и трудностей было великое множество. Ограниченность довузовской подготовки и, как правило, слабое знание русского языка студентами-калмыками, крайне сжатые сроки обучения, отведенные для усвоения обширной, чрезмерно перегруженной программы, продовольственные трудности, довольно частые заболевания студентов на почве недоедания, перегрузок и резкой смены бытовых условий недавних степняков – все это, вместе взятое, приводило к довольно значительному отсеву из первоначально набранного контингента. Этот отсев в какой-то степени увеличивался и из-за того, что руководство Калмыцкой автономной области, остро нуждавшееся в кадрах, время от времени вынуждено было отзывать некоторых студентов для практической работы в Калмыкии.

В июне 1932 г. Калмыцкое отделение Саратовского педагогического института осуществило свой первый выпуск. Их было всего семь человек. Но для Калмыкии того времени это была не просто первая, а крупная группа специалистов с высшим образованием, подготовленная в первом и пока единственном очаге калмыцкой советской высшей школы [6].

В 1933 г. Калмыцкое отделение Саратовского педагогического института им. А.В. Луначарского осуществило свой второй выпуск, подготовленный также по

трехлетней программе. Вслед за этим выпуском – последний набор, в ходе которого было принято на 1-й курс 24–25 человек [6].

Успешная работа Калмыцкого отделения Саратовского государственного университета и Саратовского пединститута подготовила необходимый минимум условий для организации высшего педагогического образования и в самой Калмыкии, а точнее – в соседней с нею Астрахани. Астрахань, несмотря на наличие уже определившегося как самостоятельный областной центр Элисту, продолжала по традиции играть важную роль в экономической, политической и культурной жизни Калмыкии. Так как этот город располагал тогда более богатыми материальными, кадровыми и иными возможностями. Такое решение вопроса было в немалой степени обусловлено и тем, что в 1933 г. произошло разукрупнение Нижневолжского края. Из этого края был выделен Сталинградский край, в составе Сталинградской губернии, Калмыцкой автономной области и Астраханского округа [3]. В связи с этим обстоятельством Калмыцкое отделение Саратовского пединститута им. Луначарского, развернутое в факультет, было передано Астраханскому пединституту им. Кирова. Первый набор студентов был проведен в том же 1933 г. [3].

В 1937 г. Калмыцкий факультет Астраханского пединститута осуществил свой первый выпуск. Это была группа последнего саратовского набора (1933 г.), пручившаяся там лишь один 1933–1934 учебный год и окончившая курс обучения уже в Астрахани по четырехлетней программе. Второй выпуск был произведен в следующем 1938 г., и третий (последний) – в 1939 г. [4].

Успешная четырехлетняя работа этого факультета вплотную подвела Калмыкию к необходимости выхода на новый, более высокий рубеж в развитии высшего образования в республике: к организации собственных учительского, а затем и педагогического институтов. При этом неизменно расширялся прием калмыцкой молодежи и в другие вузы. Саратов еще долго оставался одним из самых крупных центров научного и иного притяжения калмыцкой молодежи. Этому способствовала неизменная готовность вузов Саратова откликнуться на нужды Калмыцкой области. В 1934–1935 учебном году в одном только Финансово-экономическом институте Саратова Калмыкии было выделено 12 мест [4].

В том же 1934 г. Калмыкии было выделено в Саратовском институте советского строительства 10 мест и 5 мест – на рабфаке этого института [1].

Был создан к этому времени некоторый резерв высшей школы, своеобразный второй ее эшелон, в лице учащихся средних специальных учебных заведений. Выпускники этих учебных заведений в некоторой своей части могли стать одним из источников пополнения контингента студентов вузов в недалеком будущем. В том же учебном году в техникумах, на рабфаках и профшколах среднеобразовательного уровня обучалось 356 человек. Наиболее крупные контингенты студентов приходились на внутриобластные учебные заведения: Калмпедтехникум в Астрахани (131 человек), Башантинский сельхозтехникум в Западном улусе (97 человек), а также рабфаки разных городов (88 человек) [7].

Эти и другие практические шаги центральных, краевых и республиканских органов власти постепенно подготовили необходимые условия для качественно нового этапа в развитии высшего образования в Калмыкии.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). – Ф. Р-3. – Оп. 1. – Д. 1648. – Л. 202.
2. НА РК. – Ф. Р-3. – Оп. 2. – Д. 145. – Л. 41–47.
3. НА РК. – Ф. Р-13. – Оп. 1. – Д. 264. – Л. 245–260.
4. НА РК. – Ф. Р-13. – Оп. 1. – Д. 265. – Л. 30–56.
5. НА РК. – Ф. Р-310. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 14.
6. НА РК. – Ф. Р-310. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 3–4.
7. Оглаев Ю. О. Первые шаги высшего образования в Калмыкии (1920–1943 гг.) / Ю. О. Оглаев. – Элиста : Калмыцкий государственный университет, 2005. – С. 20–42.

8. Состояние и очередные задачи просветительской работы нацменьшинств в РСФСР / под ред. А. Р. Рахимбаева. – Москва–Ленинград : Соцгиз, 1930. – С. 14–51.
9. Чугаев Д. А. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / Д. А. Чугаев. – Москва : Наука, 1970. – С. 250.

References

1. National Archives of the Republic of Kalmykia (NA RK). F. R-3, op. 1, d. 1648, l. 202.
2. NA RK. F. R-3, op. 2, d. 145, l. 41–47.
3. NA RK. F. R-13, op. 1, d. 264, l. 245–260.
4. NA RK. F. R-13, op. 1, d. 265, l. 30–56.
5. NA RK. F. R-310, op. 1, d. 12, l. 14.
6. NA RK. F. R-310. op. 1, d. 34, l. 3–4.
7. Oglaev Yu. O. *Pervye shagi vysshego obrazovaniya v Kalmykii (1920–1943 gg.)* [First steps of higher education in Kalmykia (1920–1943 gg.)], Elista, Kalmyk State University Publ. House, 2005, pp. 20–42.
8. Rakhimbaeva A. R. (ed.) *Sostoyanie i ocherednye zadachi prosvetitel'skoy raboty natsmennshinstv v RSFSR* [Condition and the immediate tasks of the educational work of ethnic minorities in RSFSR], Moscow–Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1930 pp. 14–51.
9. Chugaev D. A. *Ocherki istorii Kalmytskoy ASSR. Epokha sotsializma* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. Epoch of Socialism], Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 250.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Билим Наталья Николаевна, кандидат исторических наук, доцент

Хабаровский пограничный институт
Федеральной службы безопасности Российской Федерации
680017, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Большая, 85
E-mail: nbilim@mail.ru

В статье исследуется один из элементов советской молодёжной политики – трудовое воспитание. Успешное развитие Дальнего Востока в предвоенный период, укрепление его обороноспособности и обеспечение национальной безопасности страны в регионе требовало не только красноармейцев и краснофлотцев. Квалифицированные рабочие, техники, инженеры были нужны для создания промышленного производства, передовой техники, в том числе военной. Ведущая роль в этом отводилась молодёжи, которая активно откликалась на все начинания в стране и регионе. Трудовое воспитание подрастающего поколения находилось под постоянным вниманием партийных, профсоюзных и комсомольских организаций региона. Юноши и девушки получали рабочие профессии в школах фабрично-заводского ученичества, учились в средних учебных заведениях. Высокие темпы промышленного развития Дальнего Востока в предвоенные годы требовали совершенствования подготовки рабочих кадров. Это стало в тот период одной из важнейших политических и экономических задач.

Ключевые слова: Дальний Восток, комсомол, подростки, рабочая молодёжь, трудовое воспитание, школы фабрично-заводского ученичества

LABOR EDUCATION OF THE YOUTH IN THE SOVIET FAR EAST BETWEEN CIVIL WAR AND THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bilim Natalya N., Ph.D. (History), Associate Professor

Khabarovsk Frontier Institute
Federal Security Service of the Russian Federation
85 Bolshaya st., Khabarovsk, 680017, Russian Federation
E-mail: nbilim@mail.ru